

© 2018

**Талаай Турдиев**

кандидат экономических наук, доцент филиала

Российского государственного социального университета в г. Ош (Кыргызская Республика)

(e-mail: talaai@mail.ru )

## **ЛИКВИДАЦИЯ БЕДНОСТИ КАК РЕШАЮЩАЯ ПРЕДПОСЫЛКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА**

В статье проанализированы социально-экономические последствия распространенности и критические масштабы бедности в Кыргызстане, отмечены общественно-политические и социально-экономические факторы ее преодоления. Сделан вывод о том, что сокращение масштабов бедности в Кыргызстане играет ключевую роль с точки зрения устойчивого развития и стратегической безопасности страны.

**Ключевые слова:** интегральная безопасность, рыночная экономика, экономические реформы, бедность, дифференциация доходов, теневая экономика, устойчивое развитие.

DOI: 10.31857/S020736760002277-3

В системе стратегической безопасности общества приоритетное внимание должно быть уделено наиболее интенсивным угрозам, поскольку хорошо известно, что практически всегда «рвется там, где тонко». А реализация одной опасности способна привести к эскалации других угроз. В этом контексте многоплановым источником угроз для интегральной безопасности любого государства объективно выступает бедность населения. Бедность одновременно фигурирует в качестве существенной опасности в системе социальной и экономической безопасности, хотя она часто фигурирует и в качестве эколого-экономической безопасности. Например, в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики, которая была принята Советом безопасности Кыргызской Республики в 1997 году, бедность признается одной из главных внутренних угроз для экологической безопасности Кыргызстана. К тому же во многих международных документах ООН бедность рассматривается неотъемлемым составным компонентом в контексте устойчивого развития планеты.

Это так потому, что вопросы оптимизации процессов воздействия населения на природную среду, равно как и вопросы минимизации негативного воздействия природной среды на здоровье людей, неизбежно связаны с проблемой бедности. В бедности проявляются последствия многих социально-экономических и природно-экологических процессов. Эта специфика четко проявлена в Кыргызстане, где горный характер территории резко снижает ассимиляционный потенциал региона. К тому же, в контексте политики обеспечения безопасности любого государства на данном этапе просто невозможно не выйти на проблематику бедности.

Если попытаться охарактеризовать бедность как социально-экономическую категорию, то бедность в той или иной мере присуща любому обществу, но подходы к ее пониманию различаются на разных этапах его развития. Очевидно, что бедность будет существовать всегда, будут лишь меняться ее формы, грани и оттенки. Лаконичное определение бедности, следующее: неудовлетворение минимальных потребностей человека (семьи) считается бедностью [1. С. 14]. Понятие «бедность» всегда относительно, ибо сами «минимальные потребности» относительны.

Понятия «бедность» и «нищета» («нищенство») часто используются как синонимы. Хотя при строгом подходе проводятся качественные и количественные различия между этими двумя «состояниями» низкого уровня жизни. Как правило, термин «бедность» в большей степени применяется к развитым странам, а термин «нищета» — к отсталым. Международные организации часто придерживаются данного подхода.

В целом, являясь многогранным и сложным явлением, бедность, по сути, не имеет общепринятого устоявшегося определения и рассматривается в широком поле обстоятельств, перспектив и различных точек зрения.

Так, первое исследование бедности в постсоветской Киргизии было проведено Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики в 1996 г. В результате этих исследований выяснилось, что за чертой бедности в Кыргызстане находилось более половины населения. Особенно высок уровень бедности был в сельской местности, и около 80% бедных проживало в сельской местности. В третье тысячелетие Кыргызстан вступил «бедным»: по официальным данным в 2000 г. уровень бедности составлял 52,0 %, но по расчетам академика Национальной академии наук Кыргызской Республики, Т. Койчуева этот уровень составлял 84,2 %.

Бедность является важной сценарной предпосылкой постсоветской Киргизии, поскольку ее уровень в Кыргызстане на протяжении последних двух десятилетий стабильно постоянно превышает минимальные пороговые показатели в 3-4 раза. Если показатель общего уровня бедности в 2000 г. составлял 52%, то в 2005 г. общий уровень бедности составлял 43,1%, а в 2010 г. — 38%, что показывает очень высокий уровень бедности, несмотря на её снижение. Хотя уровень бедности снижался, но тем не менее именно в 2005 и 2010 гг. в Кыргызстане произошли «цветные революции». На взгляд автора, здесь необходимо учитывать то, что другим последствием проводимых реформ явилась резкая поляризация общества на бедных и богатых, при этом уровень имущественной дифференциации также превышал пороговые показатели. Резкая социальная дифференциация в обществе и привела к социальной турбулентности в Кыргызстане.

В горном Кыргызстане, объективно, бедность населения в краткосрочной перспективе будет и дальше оставаться самой острой социальной проблемой, эколого-экономическое значение которой будет усили-

ваться в силу углубления взаимной связи проблем экологической безопасности с процессами обнищания населения на фоне ухудшения природно-ресурсного потенциала. В краткосрочной и среднесрочной перспективе бедность будет повсеместно провоцировать экологическое неблагополучие, поскольку преобладает аграрное население.

Так, одной из особенностей страны остается высокий общий уровень бедности, как и уровня крайней бедности, в сельской местности. Такая картина сохраняется до сих пор, поскольку 67% населения Киргизии сельские жители. Показатели глубины и остроты бедности в сельских местностях существенно выше, чем в городах. То есть, проблема бедности в стране, по сути, проблема сельской бедности [2]. Поэтому главным центром внимания программ по сокращению бедности должно выступать село. Таким образом, одно из основных глобальных экологических затруднений – взаимоналожение бедности аграрного населения и усиления аридизации – четко проявляется и в Кыргызстане. Кстати, аридизация в Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики определяется в качестве одной из интенсивных устойчивых внешних угроз.

Важной специфической особенностью Кыргызстана является то, что показатели бедности по мере увеличения высотности территории растут, и самые высокие уровни показателей бедности приходится на высокогорные районы страны (табл. 1).

В высокогорных регионах общие для всех регионов характеристики бедности проявляются более остро, бедность распространена более широко, а также более высок показатель доли крайне бедного населения. Из-за высотности территории наблюдается антропоэкологическое напряжение и утомленность населения. Утомленность людей в условиях высокогорья на фоне бедности отрицательно сказывается на здоровье людей, ухудшают социальное самочувствие людей и показатели человеческого развития.

*Таблица 1*  
**Показатели бедности по территории Кыргызстана, 2006–2015гг. ( %)**

|                  | Год  | Высокогорные районы | Среднегорные районы | Равнинные районы |
|------------------|------|---------------------|---------------------|------------------|
| Уровень бедности | 2006 | 53,4                | 46,1                | 36,7             |
|                  | 2007 | 53,3                | 41,9                | 31,0             |
|                  | 2008 | 52,3                | 45,7                | 25,7             |
|                  | 2009 | 47,9                | 45,6                | 26,5             |
|                  | 2010 | 48,3                | 46,9                | 38,7             |
|                  | 2011 | 38,8                | 38,3                | 36,3             |
|                  | 2012 | 51,0                | 32,1                | 37,4             |
|                  | 2013 | 50,6                | 31,7                | 37,1             |
|                  | 2014 | 33,6                | 33,8                | 29,7             |
|                  | 2015 | 38,4                | 27,5                | 27,3             |

Показатели бедности по мере увеличения высотности территории растут (табл. 1), что, помимо прочего, также является фактором риска с учетом возможного роста интенсивности ультрафиолетового излучения в условиях обострения глобальных экологических проблем (разрушение озонового слоя). Природно-географические особенности, связанные с высокогорностью территории страны, усугубляют социально-эколого-экономические последствия бедности. Деграция природы обостряет социальное неравенство, так как небедные имеют доступ к качественной и стабильной жизни, недоступной неимущим слоям населения, которые вынуждены переносить последствия роста загрязнения и ухудшения качества природной среды.

Относительно высокие уровни бедности в высокогорных и среднегорных районах связаны с низкими доходами населения и многодетностью домашних хозяйств. Число бедных и крайне бедных семей более крупных по размеру, имеющих большее количество детей и взрослых, в основном преобладает в сельских домашних хозяйствах. Типичная для развивающихся стран ситуация, когда бедные семьи являются наиболее многодетными, характерна и для Кыргызстана. Многодетность, обуславливая ухудшение материального положения семей, приводит к возникновению эффекта воспроизводства бедности из-за того, что дети из бедных семей имеют меньше возможностей для полноценного развития.

Если рассматривать уровень бедности в Кыргызстане по регионам, то самые высокие уровни бедности наблюдаются в сельских местностях.

Выделим некоторые основные характеристики сельской бедности в Кыргызстане и попытаемся определить профиль сельской бедности. Во-первых, у бедных более многочисленны семьи и 56,3% семей, имеющих 3-х детей, являлись бедными, а 64,7% семей, имеющих 4-х детей, также являлись бедными, и доля бедных семей, имеющих 5-х и более детей, составила 88,2%. Эти же показатели в сельской местности составили 57,9%, 66,7% и 86%, соответственно. Многодетность бедных семей создают предпосылки для «расширенного воспроизводства» бедности. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, что связано с их образованием, квалификацией и с характеристиками здоровья и мироощущения. Такая устойчивая бедность приводит к ухудшению здоровья и к деграции человека. Да и исследования показывают, что люди, рождающиеся «как постоянно бедные», как правило, таковыми и остаются в течение всей жизни [3, 4]. С учетом этого, по всей видимости, нужно продолжать и расширять национальные программы по планированию семьи, которые реализуются в стране. Планирование семьи — это как бы «входное регулирование» для искоренения бедности.

В целом, основное население республики не смогло адаптироваться к «рыночным» условиям и оказалось в растерянности. Хотя мировой практикой установлено, «что там, где люди чаще участвуют в общественных организациях на уровне своего поселения, доходы домохозяйств больше (на душу населения). Кроме того, частые контакты с односельчанами по поводу решения общих проблем в большей степени

влияют на доходы, чем на другие показатели» [5. С. 121]. Такой «эффект интегративности», когда социальные и межличностные взаимодействия на микроуровне транслируются на макроуровень (microbehavior to macroperformance), пока в регионе не наблюдается.

В отраслевом разрезе в республике лица, занятые в сельском хозяйстве, в сфере образования, здравоохранения, культуры, получают низкую заработную плату. То есть в стране целые профессиональные группы населения находятся в бедственном положении. В настоящее время в Кыргызстане, как и во многих странах СНГ, наряду с традиционными бедными (многодетные семьи, инвалиды и престарелые, одинокие матери) возникла категория «новых бедных» — это работающие бедные (учителя, врачи, социальные работники и др.). Низкие доходы связаны с низким уровнем оплаты их труда на государственных предприятиях и учреждениях, безработицей, ненадежной занятостью, неплатежами заработной платы.

Таким образом, бедность можно считать самой острой из всех социальных проблем. В целом, проблема бедности в Кыргызстане приобрела особую актуальность в связи со сменой социально-экономического уклада и общей слабостью системы социальной защиты населения.

Бедность как многоплановое явление есть итоговый результат взаимодействия множества факторов, и кумулятивный эффект бедности усиливается и из-за одновременного действия нескольких неблагоприятных факторов. К процессу формирования бедности имеет отношение большая группа факторов.

В условиях Киргизии в понятие «бедность» «интегрированы» социально-экономические и природно-экологические процессы и их последствия. В условиях бедности критический характер принимают такие явления, как ухудшение питания населения вплоть до недоедания, ослабление здоровья, снижение рождаемости, рост заболеваемости. Низкие показатели продолжительности жизни населения, рост заболеваемости и ухудшение качества питания связаны с резким падением уровня жизни значительной части населения. Одним из социально обусловленных факторов, влияющих на заболеваемость населения и на продолжительность жизни, является несбалансированное по качественному и количественному составу питание. Например, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения к 2015 г., по отношению к 1990 г., сократилось в 1,5 раза, молока и молочных продуктов в 1,6 раза, яиц в 2,6 раза, рыбы и рыбопродуктов в 7,9 раза, выросли только показатели потребления хлеба и других менее ценных продуктов (картофель, овощи). По итогам анализа только две трети взрослого населения были классифицированы как имеющие нормальный вес.

Если сравнить некоторые показатели потребления продуктов на душу населения «советского» периода (1990 г.) и современного периода (2015 г.), то предельно ясно станет, насколько ухудшилось питание людей (табл. 2).

Таблица 2

**Потребление основных продуктов питания в 1990–2015гг. в Кыргызстане**  
(на душу населения в год кг)<sup>1</sup>

| Продукты питания           | 1990 | 1995 | 2005 | 2010 | 2015  | 2015 к 1990, % |
|----------------------------|------|------|------|------|-------|----------------|
| Мясо и мясопродукты        | 59   | 38   | 38   | 35   | 39,0  | 66,1           |
| Молоко и молочные продукты | 358  | 172  | 211  | 209  | 226,3 | 63,2           |
| Яйца, шт.                  | 231  | 33   | 60   | 71   | 86,3  | 37,3           |
| Рыба и рыбопродукты        | 15   | 0,1  | 0,94 | 1,8  | 1,9   | 12,6           |
| Сахар                      | 37   | 14,7 | 19,5 | 21,0 | 18,3  | 49,4           |
| Масло растительное         | 10,2 | 5,0  | 4,3  | 6,0  | 12,3  | 120,5          |
| Овощи и бахчевые           | 92   | 44   | 131  | 135  | 159,0 | 172,8          |
| Фрукты и ягоды             | 36   | 20   | 33   | 39   | 31,2  | 86,6           |
| Хлебопродукты              | 110  | 109  | 136  | 131  | 136,0 | 123,6          |

<sup>1</sup>Рассчитано по: «Кыргызстан в цифрах» соответствующих лет.

Данные за 20 лет показывают, что в целом ухудшается потребление качественных и полноценных продуктов питания (мясо, яйцо, рыба, молоко) при некотором увеличении потребления хлебопродуктов и овощей (табл. 2).

Очевидно, что в семьях с низкими доходами потребление основных видов продуктов животного происхождения существенным образом не достигает объемов минимальных норм, граничащих с выживанием. Существующий уровень потребления продуктов питания не во всем совпадает с научно обоснованными нормами. Например, катастрофически снизилось потребление полезных для здоровья населения рыбопродуктов, достигая всего лишь 12 % от рекомендуемых объемов потребления. Для сравнения: потребление рыбы на душу населения в России составляет 12–15 кг, а в Японии 90–94 кг.

Таблица 3

**Достигнутый уровень потребления основных продуктов питания в 2015 г. в Кыргызстане**

(в % к нормативному уровню потребления на душу населения)

| Продукты питания           | Рациональный норматив потребления на душу населения, кг | Фактическое потребление в 2015 г., кг | 2015 г. к рациональному нормативу |
|----------------------------|---------------------------------------------------------|---------------------------------------|-----------------------------------|
| Мясо и мясопродукты        | 66                                                      | 39,0                                  | 88,7                              |
| Молоко и молочные продукты | 318                                                     | 226,3                                 | 71,1                              |
| Яйца, шт.                  | 219                                                     | 86,3                                  | 39,4                              |
| Рыба и рыбопродукты        | 12,8                                                    | 1,9                                   | 14,8                              |
| Сахар                      | 33,1                                                    | 18,3                                  | 55,2                              |
| Масло растительное         | 13,1                                                    | 12,3                                  | 93,8                              |
| Картофель                  | 68                                                      | 98,5                                  | 144,8                             |
| Овощи и бахчевые           | 135                                                     | 159,0                                 | 117,7                             |
| Фрукты и ягоды             | 74                                                      | 31,2                                  | 42,1                              |
| Хлебопродукты              | 132                                                     | 136,0                                 | 103,0                             |

Данные табл. 3 показывают, что население Кыргызстана недоедает такие важные высококачественные товары как мясо, молоко, яйцо, рыба, а остальное компенсирует другими видами продуктов. В частности, если яйцо народ потребляет в объеме, соответствующем 1/3 части рекомендованных медициной норм, то потребление рыбы соответствует фактически только десятой части рекомендованных медициной норм. Как показывают сопоставления с нормативами желаемого потребления, по большинству наиболее питательных продуктов кыргызстанцы далеки от рационального питания.

Таким образом, значительная часть населения Кыргызстана подвержена недоеданию. Доля населения, потребляющего менее 2100 ккал в день, в Кыргызстане составляет 44–45%. В мире к голодающим относятся люди, потребляющие менее 1520 ккал в день – порогового уровня для физического выживания человека. По нормативу ФАО потребление продовольствия на душу населения должно составить 3000 ккал в день.

На фоне региональных экстремальных природно-климатических условий среди факторов ухудшения здоровья и снижения сопротивляемости организма к болезням экологические причины занимают приоритетное место. Наибольшая угроза здоровью людей исходит от загрязнения атмосферного воздуха, затем следует загрязнение водоисточников и почвенного покрова. Специфика экологических факторов такова, что они действуют незаметно и проявляются лишь в различных формах болезней и ухудшения здоровья, причины которых люди не представляют с очевидной ясностью. По заключению ВОЗ, зависимость показателей здоровья в 50% случаев определяется качеством питания, в 20% связаны с экологической ситуацией и 10% связаны с качеством медицинского обслуживания. С учетом обострения эколого-экономической ситуации на местах, нерешенностью проблемы бедности и недоедания населения, увеличивающейся долей генномодифицированных продуктов в пище и низком медицинском обеспечении предсказуемо усиление отрицательного влияния всей совокупности экологически неблагоприятных факторов на уровень заболеваемости населения.

На данном этапе в Кыргызстане бедность, экономический кризис и экологическая напряженность «совпадают в пространстве и времени», плотно взаимодействуют и их взаимодействие обладает кумулятивным эффектом, так как налицо совокупность резонансных явлений. Ситуация приобретает остроту в связи со сменой социально-экономического уклада и слабостью системы социальной поддержки населения на фоне того, что природно-географические особенности, связанные с высокогорностью территории страны, усугубляют социальные, эколого-экономические последствия бедности. Таким образом, актуально проведение исследования бедности и с позиций выявления комплекса факторов, определяющих одновременное ухудшение качества жизни населения и состояния окружающей природной среды.

В республике наблюдается и эффект накопленной бедности, когда к бедности в ряде семей добавляются социально-демографический и меди-

цинский факторы: многодетность, инвалидность, слабое здоровье. Например, слабое здоровье, как и продолжительная болезнь некоторых членов семьи могут привести к более низким ресурсам данной семьи и к более высокому уровню ее бедности. Многодетных и неполных семей в КР насчитывается около 768 тыс., и риск бедности среди этих семей обусловлен высокой иждивенческой нагрузкой. В связи с сокращением доступности дошкольных учреждений (с 1991 г. по 2015 г. число детсадов уменьшилось почти в 4 раза), сложностями поиска подходящей работы для многодетных и одиноких матерей трудности таких семей еще более возросли и бедность среди них расширилась.

Самая квалифицированная, активная часть трудовых ресурсов Киргизии уже выехала за пределы страны в поисках лучшей доли, и качество трудовых ресурсов ухудшилось. Общая численность безработных в 2014 г. составляла 201,5 тыс. человек, в 2015 г. численность безработных составила 192,2 тыс. человек, в 2016 г. численность безработных составила 183,7 тыс. человек. Как видим численность безработных за период с 2014 года по 2016 г. снижалась, однако за указанный период сокращался средний возраст безработных: с 32,2 лет в 2014 г. до 31,7 лет в 2015 г., и до 31 год в 2016 г.

Другая специфика проявляется в том, что в Киргизии современный низкий уровень предложения труда со стороны бедных трудоспособных граждан представляет собой эффект «неблагополучного работника». Экономическая бедность (работающие бедные) и социальная бедность (ущербность семей) в совокупности создают предпосылки для воспроизводства маргинальной занятости, которая неизбежно формирует самовоспроизводящуюся трудовую бедность. Из-за низкого уровня оплаты труда даже работающие склонны выезжать за пределы страны в качестве трудовых мигрантов, так как оплата труда в странах миграции (в основном Россия) в разы больше. Таким образом, главная особенность рынка труда заключается в массовом исходе трудовых ресурсов за пределы страны.

Следует остановиться на существующей разнице между доходами населения. Важный показатель социальной сферы – коэффициент фондов (разрыв в денежных доходах 10% населения с самыми высокими и 10% населения самыми низкими доходами) в целом, растет, что усиливает социальную напряженность в стране и создает предпосылки для антагонизации в социальной структуре общества. Если в мире предельным значением соотношения доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан выступает значение 10:1, то в Кыргызстане это предельное значение превышено. Если в 1997 г. первый мониторинг коэффициента фондов показал, что доходы 10% наиболее обеспеченных граждан страны в 14 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной части населения то со временем соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения увеличивалось. То есть со временем контраст между расширяющейся бедностью и ростом доходов в руках малой группы населения усиливался. И уже к 2005 г. в Кыргызстане доходы 10%

наиболее обеспеченных граждан страны в 17,5 раз превышали доходы 10% наименее обеспеченной части населения, что, по сути, и спровоцировало такое общественно-политическое событие как «тюльпановая революция», которое произошло в 2005 г. и привело к смене власти. Официальная статистика сообщает, что в 2010 г. доходы 10 % наиболее обеспеченных граждан страны в 11 раз превышали доходы 10 % наименее обеспеченной части населения. Однако в действительности данное соотношение явно заниженное, потому что официальная статистика не учитывает доходы обеспеченной части населения в полной мере. По частному мнению автора, реальное значение соотношения доходов составляет 30:1 с учетом теневых неучтенных доходов. Ведь именно резкое расслоение населения привело к избыточному социальному неравенству, что и породило общественно-политические потрясения 2010 года, которые завершились сменой власти в стране. Вообще, «революции» в Киргизии имели множество внутренних и внешних причин. В числе основных причин выступает именно разительная дифференциация доходов среди населения, которая очень болезненно воспринимается обществом.

Таким образом, в целом в Кыргызстане бедные становятся беднее, богатые — богаче, и в стране остаются полюсы «богатства» и «бедности».

Важное значение для эффективной борьбы с бедностью имеет повышение уровня образования бедных. Образование помогает повысить потенциал получения доходов, мобильность рабочей силы, улучшить здоровье и обеспечить конкурентоспособность бедных слоев населения в экономике. Известно то, что чем выше образование работников, тем при прочих равных условиях большая их доля имеет вторую работу. Образованные, квалифицированные работники имеют профессиональные связи, опыт и знают, как «делать» работу [6, 7].

В настоящее время в Кыргызстане практически все население охвачено школьным образованием и численность учащихся в школах в 2017 г. составила 1017,4 тыс. человек. В стране сложилась многоступенчатая образовательная система, включающая дошкольное, школьное, среднеспециальное и высшее образование. Образование есть самая массовая отрасль социальной сферы, услугами которой пользуется каждый четвертый житель страны. Однако все еще серьезной проблемой переходного периода остается доступность школьного образования и почти 43 тыс. детей в республике не посещают школу. Чаше это наблюдается среди семей с низкими доходами, которые не в состоянии обеспечить ребенка самым необходимым для учебы. Несмотря на поддержание высоких показателей охвата в сфере образования, острой проблемой остается ухудшение качества образования, особенно на селе.

Количество СУЗов КР в 2017г. составило 139, а численность студентов составила 90,6 тыс. человек. Количество ВУЗов в стране составляет 50. В вузах в 2017 г. обучались 175,4 тыс. студентов. Однако рынок труда и подготовка кадров слабо сбалансированы, выпускники многих вузов республики не востребованы, так как имеют низкую квалификацию. Специалист, который окончил ВУЗ (СУЗ) и остался невостребованным,

увеличивает социальную нестабильность, потому что он недоволен государством, системой образования и собой. Более половины выпускников вузов либо работают не по своей специальности, либо выезжают за пределы страны в качестве трудовых мигрантов. Таким образом, сфера образования развивается все еще стихийно.

Во многих странах мира в интересах более устойчивого социального и экономического развития разрабатываются и осуществляются национальные планы борьбы с бедностью, направленные на сокращение масштабов бедности. Главным направлением деятельности государства по преодолению бедности в Кыргызстане является реализация национальных программ «Аракет» (Программа преодоления бедности) и «Эмгек» (Программа развития рынка труда и занятости населения). Совокупный опыт, накопленный по ходу их реализации, свидетельствует о верности выбранной стратегии преодоления бедности, поскольку интегрированные национальные программы, которые изначально придавали задаче снижения бедности программно-целевой характер, были направлены, во-первых, на создание условий и возможностей для людей, способных преодолеть свою бедность, во-вторых, концентрацию прямой поддержки там, где бедность обусловлена практически непреодолимыми обстоятельствами.

Если социально-экономические последствия бедности стали объектом внимания ученых, представителей государственного управления, то ресурсно-экологические и природно-географические, а также региональные последствия бедности еще не привлекли адекватного внимания. Хотя в сельской местности ведение личного подсобного хозяйства является главной стратегией выживания, способствующей выходу из состояния нищеты, но на деле существует и другая «стратегия» выживания населения, которая связана с нерациональным использованием природных ресурсов на местах.

Вообще, особую остроту приобретает проблема экологической безопасности в Кыргызстане в условиях экономического кризиса, связанного с переходом к рынку. Нищета населения обуславливает хищническое использование местным населением природных ресурсов и условий, приводящее к еще большему ухудшению экологической обстановки. То, что основное аграрное население страны пребывает в бедности, способствует развитию теневой экономики, связанной с таким использованием природного капитала, которое ведет к его истощению. Например, из-за дороговизны энергоносителей в регионах страны наблюдается несанкционированная рубка лесных массивов местным населением. Наиболее ярко проявлена антропогенная нагрузка на природу в регионах, где плотность населения высокая. Браконьерство распространилось по всей территории Кыргызстана, и оно уже реально сокращает биоразнообразие региона. По данным НАН КР, всего 350 барсов осталось на Тянь-Шане, в то время как еще 20 лет тому назад численность снежного барса в горах Тянь-Шаня составляла около 800 особ. Причем в регионах практически невозможно остановить злоупотребления людей в их борьбе за выживание. Следует от-

метить, что сокращение биоразнообразия в Концепции экологической безопасности Кыргызстана оценивается как внешняя угроза. Но динамика видового сокращения компонентов фауны и флоры в республике такова, что сокращение биоразнообразия давно пора признать актуальной внутренней угрозой, интенсивность которой весьма заметна практически во всех регионах страны.

В Кыргызстане кризисная экологическая обстановка осложняется и тем, что население, в значительной своей массе, безучастно к сохранению и защите природы. Это прямое следствие низкого уровня экологической культуры и образования населения страны. Хотя следует признать, что в условиях нищеты люди зачастую действуют так, как если бы они были экологически невежественны. Любая деградация природной среды усугубляет социальное неравенство, так как обладатели материальных благ находятся в привилегированном положении, живут качественной и стабильной жизнью, недоступной неимущим слоям населения, которые вынуждены переносить загрязнения и последствия порчи природы [7].

Таким образом, в условиях горной Киргизии существенным аспектом достижения интегральной безопасности выступает учет эколого-экономических особенностей региона. С учетом особой уязвимости и хрупкости горных территорий в отношении антропогенной деятельности в качестве стратегически важного ориентира следует признать эколого-экономическую сбалансированность национальной экономики.

Жажда наживы, которая стала культивироваться в республике в рыночных условиях первоначального накопления капитала, также выступает существенным социальным фактором усугубления проблемы интегральной безопасности Кыргызстана. В ходе трансформации общества, охватывающей всю систему отношений, в результате перехода к рынку происходит радикальная ломка образа жизни и психологии населения. Меняются не только формы хозяйствования, но и образ жизни со своим укладом, идеалами и ценностными ориентациями. Все это обуславливает глубокую депрессию в обществе, сопровождаемую разными социальными деформациями и человеческими потерями.

В контексте стратегической безопасности Кыргызстана необходимо отметить и то, что на рубеже тысячелетий именно Кыргызстан стал полигоном апробации разных технологий манипулирования для западных стран. Современное поведение стран Запада в отношении России четко сигнализирует о том, что постсоветские страны не должны питать никаких иллюзий в отношении западных держав, которые, по сути, всегда преследуют только свои геополитические цели. В этом смысле исторически верным является вступление Киргизии в 2015 году в ЕАЭС, поскольку только вместе с другими постсоветскими государствами Киргизия сможет успешно развиваться.

## Литература

1. *Разумов А.А., Ягодкина М.А.* Бедность в современной России // М.: Формула права. 2007.
2. *Турдиев Т.И.* Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана // М.: МАКС Пресс. 2013.
3. *Костылева Л.В.* Возможности регулирования социально-экономического неравенства населения / Материалы VI Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения» 1-2 декабря 2010 г. // МГУ. Москва. 2010. С. 777–779.
4. *Пронюшкина Т.Г.* Мониторинг качества жизни в системе социальной политики / Материалы VI Всерос. науч. конф. «Сорокинские чтения» 1-2 дек. 2010 г. // МГУ. Москва. 2010. С. 1263–1266.
5. *Натхов Т.* Образование, социальный капитал и экономическое развитие // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 112–122.
6. *Арсланова С.К.* Социальный потенциал региона: экологический аспект / Материалы VI Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» 1-2 декабря 2010 г. // МГУ. Москва. 2010. С. 68–71.
7. *Турдиев Т.И.* Социальные аспекты эколого-экономической ситуации в Кыргызстане // Социальная политика и социология. 2011. №2. С. 71–76.